

3.3. Идеология капиталистической цивилизации (модернизм) и ее превращение в религию

Цивилизация формируется на основе длительного строительства идеологии. Вопросы типа «Что важнее, материальная или идеологическая культура?» ни к чему, кроме путаницы не приводят. Все станет гораздо яснее, если приведу пример, имеющий глобальное значение в физическом мире. Долгое время оживленные споры вызывал вопрос о том, что важнее, частица или волна. В результате пришли к общепринятому выводу о том, что дилемма «волна-частица», лежащая в основе Вселенной, развивается в рамках фундаментального диалектического формирования (не разрушающей, а развивающей диалектики). Дилемма «материальная культура — идеологическая культура играет сходную роль, хотя и в другом характерном ракурсе. Данные факторы не противоречат один другому, а подпитывают друг друга. Взаимно преобразуясь, эти факторы рождаются заново. Подобно тому, как волна, зарождающаяся благодаря любой частице или материи, формируется в фактор духовной культуры, так и волна, и факторы духовной культуры формируют частицы материального фактора. В системе цивилизации имеет место общее искажение аналитического ума, и причина того — системы, построенные ради собственной выгоды. Выстраивая такие дилеммы, как неизменные правила, абсолютные законы, которые должны всеми исполняться, приоритетность богов, священный характер государства, его вечность, великолепие идеалов, временный характер явлений, неизменная суть, изменчивость формы, они хотят утвердить и систематизировать свои интересы. Это подход, противоречащий диалектике образования Вселенной.

Споры о базисе и надстройке общества тесно связаны с этими искажениями в строительстве цивилизации. Гегель начинает строить свою систему преимущественно с надстройки, то есть с государства и права. Точно так же, как всемирная система начинается с абсолютного разума (Духа). Что касается Маркса, он уделяет преимущественную роль производительным силам и производственным отношениям, называемым «базисом». Как бы он ни говорил о том, что поставил все с головы на ноги, но, по сути, разделяет логику Гегеля. Что же это

такое? Один говорит о том, что основным является этот элемент, другой — важнее иной элемент или тот, который определен. Все это означает попадание в ловушки грубой логики субъектно-объектной дифференциации. Как бы они не утверждали о противоположном, речь идет о продолжающемся мышлении старых цивилизаций. Именно в этой логике кроется неудача, постигшая теорию социализма Маркса. Его определение экономики очень запутанно, и он строит свое учение на основе всех смысловых средств классического цивилизации. Какие бы героические действия ни совершались, какие бы правильные слова ни произносились, итог оказывается отнюдь не таким, как толковались реалии.

Возникая, капиталистическая цивилизация (современность), превосходящая шумерских жрецов, мастерски осуществляет деятельность по идеологическому строительству, приводя все в систематическое состояние — можно даже сказать, что в стиле государства, прежде всего, вооружившись идеологией, пройдет долгий путь. Ни одна цивилизация не была создана единственным творцом, но сама цивилизация пытается изобразить все именно таким образом. Этот тезис очень важен. Достаточно обратиться даже к пророку Мухаммеду. Содержание первых и последних аятов Корана очень отличается друг от друга. Имеет место постоянное развитие образа Бога. Сначала пророк говорил о Боге, дающем ему священную книгу и буквально велящем: «Читай». Затем пророк Мухаммед начинает развивать систему. По частицам он создает систему аятов, точнее — создает основу этой системы. Позднее был сформирован мощный, как скала, свод идеологических правил. Строительство системы стало делом столетий.

Мы не сможем разобраться в средствах мышления современного капитализма до тех пор, пока не познаем все стороны его систематики. Современный капитализм не сам создан все свои понятия, версии и практическую линию; он просто переложил их на почву тысячелетнего наследия, при помощи которого его «дом» обрел новую архитектурную систему и содержание. С перва, современный капитализм завершает путем строительства идеологии образ собственного класса, затем один или несколько государственных классов, построенных подобно ему. Он завершает свое строительство во всех сферах, от моды до философии, от контроля производства до потребления и контроля политики. Позднее современный капитализм делает это в масштабе континента и далее уже в мировом масштабе. Если прибегнуть к перечислению, то получится следующее:

1. Создатели этой идеологии во главе с Р. Декартом и Ф. Бэконом строили новые логические принципы и утопии, необходимость в которых продиктована образованиями, давшими о себе знать в XVI столетии. Несмотря на то, что это выглядит очень просто, но, актуализируя дилемму «дух-тело», можно увидеть, как субъектно-объектная дилемма, цепная реакция и позднее сформулированные мысли обостряются вплоть до господства «капитализма, буржуазии». Не только происходит отрыв от феодальной логики, но для возникновения нового класса и стимулировании его всевозможных акций создается новая логика. Более того, что особенно важно, в соответствии с интересами новых и старых классов, которыми он должен управлять, преимущество достигается при помощи этих идеологических созданий. Это старая игра, но в нее играют в предельно обновленной форме. Классом новых жрецов стали философы и ученые. Из идеологической коробки феодализма, даже рабовладельческой формации постоянно вытаскиваются новые понятия и теории. В зависимости от ситуации они или латаются, или создается совершенно новая

модель (но принципы те же).

Если идти по следам рассуждений Декарта, то увидим, что невозможно не распознать поразительные элементы идеологического строительства. Декарт сначала во всем сомневается. Расшифровка его шифра показывает, что он хочет сказать следующее: феодальный класс вынужден раскрыть свой идеологический панцирь, следовательно, свою власть. Он не мог высказаться откровенно, ведь иначе ему угрожала инквизиция. Значит, он вынужден строить свою философию на крайне абстрактном уровне. Позднее он сказал: «Я мыслю, следовательно, я существую». Тем самым дается знак о готовности идеологической почвы и грядущем последовательном действии всех элементов. Фактически он говорит всем: «Сомневайтесь во всем, лишь глубокая мысль подтвердить ваше существование». Не очень трудно расшифровать его именно таким образом. Стиль жизни, выдвигаемый феодальной формацией, не имеет никаких ценностей. Новую жизнь вы можете построить силой своей мысли. Говоря о Боге и иных мирах, при помощи дилеммы «дух-тело» напоминая о значении этого мира, он считает, что после того, как бог сделал первый толчок, Вселенная перешла в постоянное, самостоятельное движение. Если расшифровать это высказывание, увидим что, на важность создателей старой цивилизации, существует новая цивилизация, которая может самостоятельно создать новую цивилизацию. Если же говорить на «классовом» языке, то можно сказать, что рождается новый класс, способный мыслить и построить собственный мир на базе собственных законов движения и деятельности.

Попробовав дать краткий анализ суждений Ф. Бэкона, увидим, что основным в его логике является опыт. Все, что подтверждается опытным путем, обобщается. Он считает, что мысль, не подтвержденная опытом, не достойна стать наукой. Можно расшифровать и его тайнопись: все изучается на практике, в действии; не доверяйте устаревшим глупостям, наука это сила; наш опыт и все то, чего вы достигаете своими действиями, мысли, до которых вы вынуждены доходить, только могут сделать вас сильными. Поддается расшифровке и классовый шифр. Новым силам, формирующимся на базе прибавочной стоимости с помощью его капиталистических монополистических методов, он хочет сказать следующее: «Лично испытывайте все в направлении собственных достижений, а не в рамках старого догматического мышления, расширяйте и обобщайте результаты; вы обретете силу при помощи знаний и постройте свой дом и свой мир».

Безусловно, неправильно считать передовой силой капиталистического монополизма армию ученых и философов, постоянно расширяющую свои ряды с XVI века по настоящее время. Более того, известно, что количественно и качественно большинство из тех, кто участвовал в трех исторических движениях (Ренессанс, Реформация и Просвещение), обладали свободолюбивым мышлением и были моралистами, и в день, когда родились последствия в форме капитализма, они испытывали ненависть к системе, правящей клике и стилю жизни. Не может быть сомнений и в том, что вспыхнувшая в Европе революция в мышлении является ценностью, принадлежащей всему мировому человечеству. Большинство вождей этой революции - гуманисты. Они были очень далеки от религии и национализма. Что касается научной и философской деятельности, то это само по себе является революцией. Если это все и будет принадлежать какой-либо социальной прослойке, то, несомненно, что вышеупомянутые люди окажутся на стороне тех, кто более всего нуждается в свободе, равенстве, демократии, а не с теми, кто находился бок о бок с ценностями классической

цивилизации.

Мы испытываем благодарность им, когда пишем эти строки. Проблема не в этом. Подобно тому, как прибавочный продукт, отнятый у его истинных владельцев, был использован в строительстве нового социального класса в качестве правящей силы, таким же образом аннексируются интеллектуальный прибавочный продукт и ценности, которые используются в строительстве собственного интеллекта. Эти действия мы спокойно могли бы назвать кражей мышления. Им удалось построить новый модернизм, который во всех отношениях соответствовал интересам их класса. Следует хорошо знать о следующей особенности государственных монополистических клик. «Там, где можно получить гуся, курицу не жалеют», — считают они. Мастерски используя существующие трудности (экономические, социальные, политические трудности), притянув на свою сторону, они смогли эксплуатировать интеллигенцию точно так же, как эксплуатировали социальные слои, создавшие экономику. Сколько творческих личностей, ученых и философов монополисты взяли под свой контроль и, даже вовлекая их в работу механизмов власти, осуществляли эту эксплуатацию! Им удалось экономическими социальными и политическими методами нейтрализовать тех кто восставал против них. Известно, чему они подвергли Эразма Роттердамского, Галилео Галилея, Джордано Бруно.

Подобно тому, как руками государственной монополии вновь была установлена власть над экономикой, столь же влиятельным оказалось движение идеологической монополии. Восстания подавлялись очень действенными методами в политической, идеологической и экономической сферах. В конце XVIII века монополисты одержали победы не только на фронте экономических монополий (в промышленности), но и на политическом (Великая Французская революция) и идеологическом фронтах (национализм и национальное государство). Проигравшими оказались христиане-католики, монархии старого типа, империи и гуманисты. Подобно тому, как экономика была поглощена монополистами, являющимися ее противниками, также начался процесс поглощения демократических движений и наций со стороны национальных государств и национализма. Что касается аристократии, католической церкви и всего христианства, то им мало было, если и без прежней доверительности, но все же пойти на соглашение с новыми господами в рамках своих интересов. Следовательно, речь идет о том, что до XIX века победили не только новые экономические монополии (торговые, промышленные и финансовые). Столь же важными оказались победы, одержанные на идеологическом фронте.

2. В феодальную эпоху разложилась традиция создания религии. Последствием стало возникновение протестантизма. Католическая церковь утратила свой величественный статус. Пришедшее на смену ей протестантизм, как это прекрасно представлено Максом Вебером, продемонстрировало всем свое полное соответствие требованиям капитализма. Светский стиль мышления, как явление, требующее своего анализа, стал одним из успешных итогов этого периода. Христианство своим чрезмерным догматизмом буквально подавило мышление народов Европы, большинство которых представляли собой свободные родоплеменные сообщества. Противоречия с миром оказались четко ясны. Когда были утрачены политические и экономические позиции, нетрудно было ожидать скорого ослабления идеологического влияния религии. Более важным стало возникновение чудовища под названием «светский стиль мышления». Хотя семантически это понятие

означает «вне религии», крайне расплывчатым остается вопрос о том, насколько это вне религии, или внутри религии. Буржуазия бросилась в объятия такого явления, как позитивизм. Позитивизм объявил себя новой мировой религией, и можно ли представить себе, чтобы лаицизм оставался вне религии? Что вообще мог означать термин «новая религия»?

Религиозный характер позитивизма зиждется на явлениях. В сущности, для позитивизма явление — это фундаментальная Истина. Нет реальности, которая не была бы явлением, хотя исследования и философия (как единое целое) свидетельствуют о том, что явление и восприятие тождественны по своей сути (явление=восприятие). Что касается восприятия, то оно — наиболее простое мыслительное действие. Это — метод грубой информированности (ненаучный и ошибочный тип знаний) ставший следствием самого поверхностного наблюдения за объектом. Доведение явления до состояния позитивизма означает придание объекту роли основных реалий. В основе язычества (идолопоклонничества) лежит тот же метод: превращение объекта в предмет поклонения. В этом положении, несмотря на все нападки позитивизма на метафизику, в первую очередь религию, позитивизм и сам по причине объективной истины превратился и самую грубую материалистическую религию, то есть стал метафизическим учением, являющимся новой производной объектного идолопоклонничества модернизма, его представителем. В то же время это его наиболее поверхностная разновидность. Такого же мнения Ницше. Эту тему я широко рассмотрю в «Социологии Свободы».

Разрушительное воздействие позитивизма на мышление людей сравнимо, по меньшей мере, с теологиями Средневековья. Он даже не понял великих духовных миров человечества. Утверждая, что пришел конец метафизического мира, позитивисты выбросили на свалку ценности гуманизма, достигнутые за миллионы лет. Это было движением невежества. Слова или название, использованные пророком Мухаммедом в отношении Абу Джахила (невежественность), полностью могут быть адресованы позитивистам. С точки зрения социологии они современные "абу джахилы". Надо хорошо понимать о том, что учение вне религии (лаицизм) и позитивизм (позитивистская философия или религия) вместе с грубым материализмом (сознание человека подобно религии, оно только отражает) являются идеологическим покровом, тесно связанным с капиталистическими монополиями. Уже более четырехсот лет при помощи этих трех версий осуществляется разрушительная деятельность и террор в отношении нового общества, в отношении духовного мира общества.

Без разрушения общества, тысячелетиями существовавшего под влиянием духовной культуры, то есть нравственности невозможна была бы победа материальной культуры капитализма. Именно по этой причине было необходимо идеологическое завоевание. Антагонизм с религией был обусловлен этими нравственными параметрами. Эти три философии оказались очень эффективными в разрушении нравственности общества. Нравственно опустошенные общества или становятся извращенными, или предельно легко сдают свои позиции. Именно это и имело место. Своей позицией вне религии лаицизм разрушил нравственную составляющую религии. Позитивизм открыл путь новому идолопоклонничеству. Ярый потребительский характер общества, его стремление к обладанию вещами можно было бы назвать современным идолопоклонничеством. Огромный

нравственный упадок наступил именно по этой причине.

Антиметафизический характер является одним из невежественных выпадов позитивизма. С момента своего зарождения метафизика была необходима человечеству. Причем это является потребностью не только цивилизаций, сотканных вокруг государства, а всего человечества, даже животных с развитым интеллектом. Ни в прошлом, ни сегодня, ни один человек не может быть полностью вооружен знаниями, наукой, скажем, даже языком позитивистов, научностью. Если подобное и является возможным, то сознания для этого недостаточно. Если у человека отобрать его метафизический мир, он не сможет сделать ничего. Или могут появиться сумасшедшие, не признающие никаких правил (западное общество неоднократно было свидетелем такого рода явлений). Так оно и случилось. Что касается явлений, то они отражают не все данные истины, а только его общепринятые качества.

Квант и космология еще не сказали своего последнего слова. Жизнь еще не проанализирована, её тайна не раскрыта. Именно по этой причине позитивизм заслуживает такого названия, как современное невежество. Грубый материализм ничем от него не отличается. Проблемы жизни и сознания — это те вселенные, которые невозможно изучить при помощи теории отражения, и которые по сей день ежедневно выдвигают перед наукой все новые и новые чудеса. Общественная жизнь имеет еще более смешанный характер, нежели вышеуказанные проблемы. Осознав, что это во многом проистекает из ранних, не обладающих достаточно высоким уровнем форм и не может стать серьезным центром притяжения, в ход пустили два более замаскированных синтеза трех философий. Это буржуазный интернационализм и национализм, которые, на первый взгляд, казалось бы, противостоят друг другу, но в сущности, дополняют друг друга.

3. Буржуазный интернационализм или глобализм. Создатели идеологии в истории цивилизации обращали внимание на два момента — тех, кто находится в верхнем ярусе, и общие символические ценности, являющиеся выражением общих интересов. Во все времена идеологии имели символическое значение. Важно то, чьи интересы они символизируют. Пантеон богов, восседавший на самом верхнем ярусе зиккурата, очень символичен. Эн Эниль, Мардук отражали верхнюю ступень находившейся на подъеме иерархии. Мы не можем знать, насколько осознанно или спонтанно была эта символичность. Но традиция древняя и несет в себе общие особенности. Эта символичность дошла и до наших дней в преобразованном и запутанном виде. Что касается тех, кто находился на самом нижнем ярусе зиккурата, то они символизировали рабство. Между ярусами были прочерчены очень тонкие, но точные линии, чтобы небожители пантеона не имели с низшим ярусом никаких контактов. Слуга должен прислуживать и ни в коем случае не вмешиваться в дела богов. Хочется спросить себя: что потеряло и что обрело человечество этими сказками?

Современный пантеон открыто или тайно, но систематически собирается в Давосе. Но ясно одно: сегодняшние небожители - это копии обитателей верхних ярусов зиккуратов, но голые и с сорванными масками, и время от времени они появляются среди людей (даже если это представители различных разновидностей верхнего яруса). На саммитах профессиональные жрецы современности тщательно разъясняют то, что люди не должны их бояться, ситуация находится под постоянным контролем, имеется достаточная подготовка на случай войны и в

наличии все запасы, и ни в коей мере не стоит задумываться о поражениях, более того, эти установки разрабатываются и делаются полезные всем выводы. Во многих местах «избранные жрецы» невиданными темпами, через каналы СМИ буквально впихивают в сознание и мысли людей эту интернациональную идеологию. При этом далеко позади оставлены университеты, мечеть и церковь. Эпоха коммуникаций — это эпоха глобализма. Потребительские функции и развлечения продолжают оставаться актуальными, как и были в последние периоды всех цивилизаций. Даже когда экология впервые действительно уничтожается, они не хотят видеть даже пыль на созданных ими мирах. Несмотря на то, что общество, города, села, демографическая ситуация постоянно бьют во все колокола, монополисты, как представители интернационалистских идеологий, остаются слепы и глухи к этим бедствиям. Казалось, не осталось ни одного очага общества, внутренне не опустошенного, не доведенного до сумашествия влиянием секса, спорта и искусства.

4. Национализм. Средство, при помощи которого интернационалисты из высшего яруса готовы обеими руками, лишь бы только одурманить умы нижних слоев, национализм, является стратегическим орудием новой религии, называемой «разделяй и властвуй». Это наиболее эффективное идеологическое средство, без которого современный капитализм не может обойтись при устранении таких проблем и недостатков, порожденных такими идеологическими средствами, как позитивизм, лаицизм, грубый материализм и научность. Прежде всего, это единственная влиятельная религия модели национального государства. У каждой эпохи цивилизации есть свойственные ей эффективные верования. Без них они и шага не сделают. Национализм является наиболее результативным шаблоном веры в современную эпоху. Он создан предельно легко, следует просто любой фактор, формирующий нацию, привести в состояние священного элемента веры. Надо добросовестно сделать их аналогами в школах, гарнизонах, мечетях, церквях, семьях и других сферах жизнедеятельности, и тогда, взволновав даже самых бесчувственных людей, можно будет использовать их вплоть до превращения в агрессоров. Тогда уже допустимо считать, что создана самая влиятельная религия. В противоположность устоявшемуся мнению следует отметить, что религии все же были созданы не для такой деятельности, не для утверждения веры и подготовки к переходу в иные миры. Это — политические программы и стратегии. Религии — это средства ежедневного обучения в форме молитв.

Основной задачей социологии является развитие анализа религии именно таким образом, несмотря на предельно глубокую маскировку. В противном случае социологии не избежать превращения в самое последнее крыло псевдонаучности. Что касается религии, то в ней есть много священных факторов, и они очень значимы. Еще одной задачей является освещение этой серьезной темы. Если религия действительно поставлена на грань предательства собственной святости (вполне очевидно, что так и было) и превращена в самое грубое идеологическое орудие, это означает, что религии указано её новое место, только проповедники продолжают играть в лицемерные игры. Вкратце: религия тоже стала тем инструментом, к которому чаще всего прибегает современный национализм. Это "инструмент инструментов". Поскольку в рамках двух последующих тем мы ближе познакомимся с путями формирования и использования религии, и данном случае я ограничиваюсь такой краткой характеристикой.

Крайне тяжело освободить мышление, сознание, следовательно, свободу действий от воздействия идеологических инструментов современного капитализма, не менее эффективных на протяжении столетий, чем экономические монополии. Освобождение тем не менее, — это основная задача современной демократии. Причиной моей столь активной критики в адрес Маркса и марксистов, анархистов, утопистов, различных конфессиональных братств, даже социал-демократической и национально-освободительной борьбы является то, что им не удалось осуществить эффективное идеологическое строительство демократического модернизма. Ясно, что Маркс и его последователи хотели продемонстрировать принципиальную позицию и развернуть сопротивление против нарастающей волны монополистического капитализма. Нельзя забывать о демократических тенденциях всех остальных, перечисленных мной движений. Но, сравнивая все это с современной ситуацией, видим, насколько недостаточно, ошибочно и бездейственно это было. Это заметно на примере того, что, несмотря на постоянные и глубокие кризисы, экологические бедствия, безработицу и бедность, которым способствует современный капитализм, несмотря на свой асоциальный характер, он продолжает спокойно восседать на собственном троне.

Сегодня у фронта демократической цивилизации не может быть более срочной и священной задачи, нежели тщательный анализ собственной истории в целях обнаружения в ней наследия всех прошедших эпох, пополнение знаний и потребностей, дополнение недостающего путем анализа актуальной объективности и успешного исполнения своей идеологической деятельности.

Версия #1

Зверобой создал 25 декабря 2025 22:01:16

Зверобой обновил 25 декабря 2025 22:03:57